

Психологическое благополучие и приверженность нормам фемининности студенток, овладевающих помогающими профессиями в региональном и столичном вузах

Семенова Л.Э.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Николая Ивановича Лобачевского» (ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunechka08@list.ru

Сачкова М.Е.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Цель. *Определение специфики взаимосвязи психологического благополучия и приверженности нормативной модели фемининности у девушек-студенток, овладевающих помогающими профессиями в ходе обучения на медицинских и психологических факультетах вузов Москвы и Нижнего Новгорода.*

Контекст и актуальность. *В условиях социальной нестабильности и постоянного роста негативных воздействий на человека возникает необходимость более детального изучения психологического благополучия и специфики связи с ним других социально-психологических и личностных феноменов. При этом изменившийся социокультурный контекст развития личности как гендерного субъекта, обусловленный наряду с традиционными появлением новых эгалитарных норм, в частности, фемининности, актуализирует проблему взаимосвязи психологического благополучия личности современной женщины со степенью приверженности традиционным гендерным стандартам.*

Дизайн исследования. *Исследовалась взаимосвязь между уровнем психологического благополучия и степенью приверженности нормативной модели фемининности у студенток психологических и медицинских факультетов вузов Москвы и Нижнего Новгорода. Для анализа данных применялись t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена), коэффициент углового преобразования Фишера.*

Участники. *В исследовании принимали участие 92 человека, все — женского пола: 42 студентки психологических факультетов, 50 студенток медицинских факультетов 1 и 2 курсов вузов Москвы и Нижнего Новгорода в возрасте от 18 до 23 лет ($M=19,53$; $SD=1,11$).*

Методы (инструменты). *Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко. Опросник «Нормы женского поведения» (И.С. Клецина, Е.В. Иоффе).*

Результаты. *Обнаружен средний уровень психологического благополучия по всей выборке, при этом есть различия у студенток-психологов и студенток-врачей по шкалам «Управление окружением» и «Личностный рост». Девушки, обучающиеся на медицинских факультетах регионального вуза, показывают большую приверженность традиционным нормам женского поведения, а также их благополучие в большей степени связано с традиционной моделью фемининности.*

Основные выводы. Установлена взаимосвязь между психологическим благополучием и приверженностью нормам фемининности у студенток, осваивающих помогающие профессии в вузах Москвы и Нижнего Новгорода.

Ключевые слова: психологическое благополучие, позитивное функционирование личности, нормы женского поведения, традиционная и эгалитарная модель фемининности, студентки столичного и регионального вузов.

Для цитаты: Семенова Л.Э., Сачкова М.Е. Психологическое благополучие и приверженность нормам фемининности студенток, овладевающих помогающими профессиями в региональном и столичном вузах // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 107–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130407>

Psychological Well-Being and Adherence to the Norms of Femininity of Female Students Mastering Helping Professions in a Regional and Metropolitan University

Lidiya E. Semenova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunechka08@list.ru

Marianna E. Sachkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Objective. *Determination of the specifics of the relationship between psychological well-being and adherence to the normative model of traditional femininity based on the example of female students mastering helping professions at the medical and psychological faculties of Moscow and Nizhny Novgorod universities.*

Background. *In the context of social instability and the constant growth of negative impacts on a person there is a need for detail study of psychological well-being and the specifics of the connection with it of other socio-psychological and personal phenomena. At the same time, the changed socio-cultural context of personality development as a gender subject, caused along with the traditional emergence of new egalitarian norms, in particular, femininity, actualizes the problem of the relationship between the psychological well-being of a woman's personality and the degree of adherence to traditional gender standards.*

Study design. *The relationship between the level of psychological well-being and the degree of adherence to the traditional model of femininity among female students of psychological and medical faculties of Moscow and Nizhny Novgorod universities was studied. To analyze the data the Student's t-test, the Mann-Whitney U-test, correlation analysis (Spearman's coefficient), and the Fisher coefficient were used.*

Participants. *Sample: 92 female persons, 42 students of psychological faculties and 50 students of medical faculties of the 1st and 2nd years of higher education in Moscow and Nizhny Novgorod aged 18 to 23 years ($M=19,53$; $SD=1,11$).*

Measurements. *Questionnaire "Scale of psychological well-being" by K. Riff (adaptation by T.D. Shevelenkova and P.P. Fesenko), Questionnaire "Norms of female behavior" by I.S. Kletsina, E.V. Joffe.*

Results. *The average level of psychological well-being was found in the entire sample, while there are differences in female students of psychology and medicine between the scales of “Environment Management” and “Personal growth”. The sample of female students of medical faculties of regional university shows a greater commitment to traditional norms of female behavior, and their well-being is more associated with traditional femininity.*

Conclusions. *The relationship between psychological well-being and adherence to the norms of femininity in female students mastering helping professions in Moscow and Nizhny Novgorod universities is established.*

Keywords: *psychological well-being, positive functioning of the personality, norms of female behavior, traditional and egalitarian model of femininity, students of the metropolitan and regional universities.*

For citation: Semenova L.E., Sachkova M.E. Psychological Well-Being and Adherence to the Norms of Femininity of Female Students Mastering Helping Professions in a Regional and Metropolitan University. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 107–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130407> (In Russ.).

Введение

Вполне закономерно, что в условиях социальной нестабильности и дискомфорта, когда для многих людей жизненные трудности стали непомерно тяжелы [26], резко возрос научный интерес к проблеме психологического благополучия личности. В «обществе постоянного риска» именно психологическое благополучие признается значимым внутренним ресурсом, позволяющим человеку сохранять внутреннюю стабильность, жизнестойкость и устойчивость к стрессу, высокую (само)эффективность и успешность в различных социальных сферах [7; 28].

На сегодняшний день при разработке проблемы психологического благополучия особой популярностью пользуется многомерная модель К. Рифф, теоретической основой которой стали концепции, ориентированные на понимание благополучия, прежде всего, как позитивного функционирования и личностного роста индивида [31]. При этом установлено, что, будучи сложным феноменом, оно детерминируется целым комплексом различных факторов, среди которых важнейшая

роль отводится личностным ресурсам. Как правило, к их числу относят эмоциональный интеллект и оптимизм [1; 8]; когнитивную гибкость [17]; рефлексивность [23]; экстраверсию [27; 30]; интернальность [1]; проактивные и просоциальные копинг-стратегии [16; 24]; осведомленность в семейной истории [5] и др.

Перечисленные факторы были изучены преимущественно на обучающихся в школах и вузах, и это неслучайно, поскольку, с одной стороны, все происходящее в обществе трансформации отражаются, прежде всего, на молодом поколении и его психологическом благополучии, тогда как с другой — именно с молодежью как наиболее мобильной, социально активной и восприимчивой к инновациям группой обычно связывают все перспективные социальные изменения [21]. Однако в ряде исследований констатируется факт несформированности у молодежи основных психологических новообразований юношеского возраста, что негативно сказывается на их психологическом благополучии [11].

В последние годы одним из новых и перспективных направлений исследо-

ваний психологического благополучия становится проблема гендерной специфики этого феномена [20; 24]. В условиях современного общества неопределенности изменились не только контекст и процесс становления личности как гендерного субъекта, но и позиция самого научного сообщества в плане признания факта вариативности развития женской и мужской идентичности, появления новых — нетрадиционных нормативных моделей фемининности и маскулинности [12; 29]. Другими словами, применительно к культуре постмодерна гендер и все его феномены признаются уже не статичными, а постоянно становящимися, реконструирующимися, несущими в себе потенциал изменения [2].

Так, в ряде исследований отмечается факт наличия в современном российском обществе двух типов норм женского поведения — традиционного и эгалитарного, а также производного от них смешанного типа [12; 13; 15]. Основными характеристиками первого из них являются значимость привлекательной внешности и предписания необходимости ее сохранения; приоритет семейных ролей — установка на замужество и материнство как основную сферу самореализации; стремление быть хорошей хозяйкой; готовность заботиться о семье и близких; ориентация на сферу межличностных отношений и др. Эгалитарная модель фемининности базируется на важности ухода за внешностью в контексте заботы о своем здоровье и поддержании активной физической формы; понимании материнства как всего лишь одной из сторон жизни современной женщины и значимости для нее профессиональных ролей, т.е. предполагает установку на совмещение семейной и профессиональной самореализации, что основывается на идее взаимозаменяемости женских со-

циальных ролей с мужскими и партнерских отношений между лицами разного пола [13]. При этом имеются данные, свидетельствующие о том, что отход от традиционной гендерной модели и ориентацию на эгалитарный тип норм ролевого поведения чаще демонстрируют жители крупных, особенно столичных городов в отличие от провинциальных и малых [3; 10; 14; 22] и, прежде всего, женщины, нежели мужчины, поэтому в целом гендерного ролевого равноправия пока не наблюдается [10; 12]. Вместе с тем в работах некоторых авторов встречаются утверждения, что именно эгалитарные нормы поведения позволяют женщинам продуктивно преодолевать гендерные внутрилличностные конфликты и способствуют их благополучию [15]. Поэтому ориентацию на определенный тип гендерных норм можно рассматривать в качестве личностного фактора психологического благополучия. Однако эмпирическое подтверждение этому факту применительно к лицам женского пола мы не встретили. Более того, на сегодняшний день научные сведения о психологическом благополучии личности с разными вариантами развития гендерной идентичности, т.е. с учетом степени приверженности традиционным либо эгалитарным нормам в отечественной психологии остаются единичными [19].

В своем исследовании мы остановились на анализе психологического благополучия и норм женского поведения у студенток, осваивающих помогающие профессии врача и психолога. Мы исходили из того, что именно для представителей помогающих профессий, работающих, как правило, в эмоционально напряженных условиях длительного и интенсивного общения с высокой степенью личной ответственности, психологическое благополучие приобретает особое значение не

только с субъективной точки зрения, но и в контексте эффективности профессиональной деятельности. Кроме того, поскольку ситуации делового общения психолога и врача с клиентами/пациентами затрагивают много личностных проблем, связанных с ценностями, образом жизни и поведением, не меньшую роль для этих профессионалов приобретают разделяемые ими гендерные нормы как компонент их гендерной ментальности.

Исходя из изложенного выше, целью настоящего исследования стало изучение специфики взаимосвязи психологического благополучия и приверженности нормативной модели фемининности у девушек, осваивающих помогающие профессии, на примере студенток медицинских и психологических факультетов вузов столицы и региона.

В качестве гипотез в исследовании проверялись два предположения:

1. У студенток медицинских факультетов регионального вуза и психологических факультетов столичных вузов существуют различия как по показателям психологического благополучия, так и по степени приверженности традиционным и эгалитарным нормам женского поведения.
2. Психологическое благополучие взаимосвязано с приверженностью нормам фемининности. При этом у студенток медицинских и психологических факультетов вузов Москвы и Нижнего Новгорода характер взаимосвязи компонентов психологического благополучия и норм женского поведения будет различен.

Методы

Схема проведения исследования.

Участникам исследования было предложено на добровольной основе анонимно заполнить онлайн два опросника и анкету с социально-демографическими данными посредством Google-формы.

Выборка исследования. В исследовании участвовали 92 студентки 1 и 2 курсов вузов Москвы и Нижнего Новгорода, возраст респонденток от 18 до 23 лет ($M=19,53$; $SD=1,11$). Из них 42 студентки — учащиеся психологических факультетов московских вузов РАНХиГС и МГППУ, 50 студенток — учащиеся лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов нижегородского вуза ПИМУ.

Методы исследования. Показатели психологического благополучия измерялись с помощью опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [25]. Методика включает в себя 6 шкал, отражающих такие показатели, как позитивность отношений с окружающими, уровень автономии и управления, личностный рост, жизненные цели и самопринятие. Опросник также позволяет выявить общий уровень психологического благополучия респондентов.

Второй использованной методикой стал опросник «Нормы женского поведения», разработанный И.С. Клециной и Е.В. Иоффе для выявления системы установок, связанных с нормами фемининности [12]. Шкалы данного опросника соответствуют основным гендерным нормам ролевого поведения женщин, а именно: установка на брак и материнство; значимость привлекательной внешности; важность заботы о семье и близких людях; стремление быть хорошей хозяйкой; эмоциональная чувствительность, мягкость, уступчивость, слабость и незащитность. При этом опросник сконструирован таким образом, что высокая степень согласия с утверждениями всех шкал свидетельствует о приверженности нормам традиционной модели фемининности, низкая степень — о приверженности нормам эгалитарной модели

фемининности, а средняя степень — о приверженности смешанному типу норм женского поведения. В результате можно определить тех, кто придерживается традиционной модели фемининности, и тех, кто ориентирован на смешанный тип или эгалитарную модель.

При заполнении анкеты респондентки должны были указать свой возраст, курс обучения, факультет (направление обучения).

Описательная статистика, различия и корреляции между переменными вычислялись с помощью статистического пакета SPSS 26.0. В ходе статистического анализа были применены t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена), коэффициент углового преобразования Фишера.

Результаты

В исследовании были получены данные, показывающие, что студентки 1 и 2 курсов имеют в целом средний уровень психологического благополучия (см. табл. 1). Соответственно, это позволяет

говорить о сбалансированной системе отношений респонденток с окружающим миром. Студентки достаточно удовлетворены своими взаимоотношениями с другими людьми, считают себя вполне компетентными в управлении повседневными делами, способными контролировать ситуацию и реализовывать жизненные цели, демонстрируют свою склонность к независимому образу мышления и возможность личностного саморазвития, а также имеют вполне позитивную самооценку.

Сравнивая результаты студенток-психологов и студенток-врачей вузов столицы и региона, можно отметить, что их показатели достаточно близки. Статистические различия были обнаружены только по двум шкалам: «управление окружением» и «личностный рост». Эмпирические данные были подвергнуты проверке на нормальность распределения по критерию Колмогорова-Смирнова, результат которой по всем шкалам методики ($p > 0,05$) позволил применить в качестве статистического коэффициента различий t-критерий Стьюдента.

Таблица 1

Основные структурные компоненты и общий уровень психологического благополучия респонденток разных групп

Шкалы	Студентки-психологи столичных вузов (N=42)	Студентки-врачи регионального вуза (N=50)	t-критерий Стьюдента
	M / SD	M / SD	
Позитивные отношения с другими	60,33 / 12,78	62,80 / 11,01	0,99 (p=0,32)
Автономия	57,57 / 10,71	58,58 / 9,61	0,48 (p=0,64)
Управление окружением	51,93 / 12,82	56,52 / 8,77	2,03 (p=0,05)
Личностный рост	68,00 / 8,57	64,32 / 9,19	-1,97 (p=0,05)
Цели в жизни	60,57 / 10,18	63,58 / 11,51	1,32 (p=0,19)
Самопринятие	56,10 / 12,69	59,32 / 11,19	1,30 (p=0,20)
Общий уровень ПБ	352,79 / 53,44	365,12 / 50,39	1,14 (p=0,26)

Условные обозначения. M — среднее значение, SD — стандартное отклонение.

На основе проведенного анализа было установлено, что студентки медицинских факультетов нижегородского вуза демонстрируют большую уверенность в своей способности использовать жизненные обстоятельства и условия для достижения личных потребностей ($p=0,05$), тогда как студентки-психологи московских вузов более ориентированы на личностный рост и саморазвитие, на раскрытие своего индивидуального потенциала ($p=0,05$). В целом, согласно результатам исследования, студентки медицинского регионального вуза несколько выше оценивают свое благополучие и принимают себя, хотя данная тенденция не достигает уровня статистической значимости.

Результаты исследования показали, что почти три четверти девушек, обучающихся на психологических факультетах столичных вузов, практически не ориентируются на традиционную модель фемининности, т.е., по сути, являются сторонницами эгалитарных норм, четверть имеют средний уровень приверженности нормам женского поведения, что соответствует смешанному типу норм фемининности, в то время как высокий уровень приверженности традиционной модели фемининности практически отсутствует (см. табл. 2).

В отличие от этого их ровесницы, обучающиеся в медицинском региональном вузе, в большинстве своем имеют средний уровень ориентации на традиционные гендерные нормы ролевого поведения женщин (смешанный тип), тогда как низкий и высокий уровни приверженности традиционным нормам встречаются реже (у одной четверти респонденток по каждому уровню). Зафиксированные в этом плане различия по ϕ -критерию Фишера имеют высокую степень статистической значимости.

Было обнаружено, что по всем шкалам степень приверженности гендерным нормам преобладает у студенток-врачей из регионального вуза. Так, студентки-психологи, обучающиеся в московских вузах, оказались мало ориентированы на замужество, материнство и ведение домашнего хозяйства и, напротив, считают значимой для своей самореализации профессиональную карьеру. Кроме того, они придерживаются эгалитарных установок на выстраивание с партнером паритетных отношений при решении хозяйственных проблем, склонны демонстрировать уверенное и независимое поведение и не рассматривают привлекательную внешность в качестве важного ресурса современной женщины. В свою очередь учащиеся нижегородского медицинского универ-

Таблица 2

Общий уровень приверженности традиционным нормам женского поведения респонденток разных групп

Общий уровень	Студентки-психологи столичных вузов (N=42)	Студентки-врачи регионального вуза (N=50)	ϕ -критерий Фишера
	кол. чел. / %	кол. чел. / %	
Низкий	31 / 73,8%	13 / 26%	4,76**
Средний	10 / 23,8%	25 / 50%	2,64**
Высокий	1 / 2,4%	12 / 24%	3,41**

Условное обозначение. ** — $p < 0,01$.

ситета ориентированы на совмещение семейных и профессиональных ролей, признают значимость в жизни женщины привлекательной внешности, но вместе с тем полагают, что она не должна серьезно влиять на самооценку. У них ярче выражена готовность заботиться о семье и близких, а также выше степень принятия своего зависимого положения в отношениях с партнером. Другими словами, для студенток-врачей регионального вуза характерен смешанный тип норм фемининности, в котором сочетаются традиционные и эгалитарные установки.

Поскольку полученные данные по опроснику показали отклонение от нормального распределения по критерию Колмогорова-Смирнова, для выявления различий был применен U-критерий Манна-Уитни, подтвердивший наличие статистических различий между двумя группами респонденток по всем шкалам при $p < 0,001$ (см. табл. 3).

Далее по каждой группе респонденток были проанализированы взаимосвязи между показателями психологического благополучия и компонентами нормативной модели фемининности. Результаты корреляционного анализа нашли свое отражение в табл. 4 и 5.

В частности, было установлено, что у студенток психологических факультетов московских вузов существуют значимые взаимосвязи между ощущением возможности управлять жизненными обстоятельствами и стремлением быть хорошей хозяйкой, заботиться о близких, а также отрицательные взаимосвязи показателей личностного роста с установкой на замужество и материнство и с такими стандартами женского поведения, как мягкость и чувствительность (см. табл. 4). Иначе говоря, студентки-психологи признают свою компетентность в решении повседневных вопросов и создании условий для

Таблица 3

Различия в степени приверженности традиционной модели фемининности респонденток разных групп

Шкалы	Средний ранг – студентки-психологи (N=42)	Средний ранг – студентки-врачи (N=50)	Критерий U Манна-Уитни
Установка на замужество и материнство	33,70	57,25	512,50***
Стремление быть хорошей хозяйкой	33,01	57,83	483,50***
Значимость привлекательной внешности	33,67	57,28	511,00***
Готовность заботиться о семье и близких	33,63	57,31	509,50***
Мягкость, чувствительность	32,94	57,89	480,50***
Зависимость в отношениях с мужчинами	34,17	56,86	532,00***
Общая степень приверженности традиционной модели фемининности	31,89	58,77	436,50***

Условное обозначение. *** – $p < 0,001$.

удовлетворения личных потребностей в том случае, когда демонстрируют свою ориентированность на выполнение роли домашней хозяйки и готовность проявлять заботу, и, напротив, признают наличие чувства самореализации внутреннего потенциала и самосовершенствования при ориентации на карьеру. Остальные корреляции у данной группы респондентов оказались статистически незначимыми.

В то же время у студенток медицинских факультетов регионального вуза большая часть взаимосвязей между показателями психологического благополучия и установками на нормы фемининности оказалась статистически значимой (см. табл. 5).

Только по шкале автономии не было зафиксировано ни одной корреляции с гендерными нормами, тогда как самопринятие, жизненные цели респонденток имеют ярко выраженные значимые

связи с ними. Четко прослеживается положительная взаимосвязь между готовностью к заботе о семье и близких и их общей степенью приверженности традиционной модели фемининности со всеми показателями психологического благополучия, за исключением автономии. При этом наименее выраженными оказались связи психологического благополучия с установками на поддержание привлекательной внешности, мягкостью и чувствительностью. В целом полученные данные свидетельствуют о подтверждении гипотезы о наличии взаимосвязи между показателями психологического благополучия и компонентами нормативной модели фемининности, что в первую очередь характерно для студенток нижегородского медицинского университета и только частично для учащихся психологических факультетов вузов Москвы.

Таблица 4

Корреляционные связи показателей психологического благополучия и приверженности традиционной модели фемининности студенток-психологов столичных вузов (по Спирмену), N=42

Шкалы	Установка на замужество и материнство	Стремление быть хорошей хозяйкой	Значимость привлекательной внешности	Готовность заботиться о семье и близких людях	Мягкость, чувствительность	Зависимость в отношениях с мужчинами	Общая степень приверженности традиционной модели
Позитивные отношения с другими	-0,08	0,10	0,08	0,19	-0,04	0,08	0,06
Автономия	-0,10	0,07	-0,06	-0,10	-0,11	0,01	-0,02
Управление окружением	0,17	0,43**	0,29	0,34*	0,18	0,30	0,32*
Личностный рост	-0,41**	-0,08	-0,21	-0,10	-0,31*	-0,08	-0,25
Цели в жизни	-0,17	0,10	-0,03	0,01	-0,27	-0,01	-0,08
Самопринятие	0,10	0,25	0,16	0,21	0,06	0,15	0,17
Общий уровень ПБ	-0,10	0,15	0,01	0,11	-0,10	0,05	0,02

Условные обозначения. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

**Корреляционные связи показателей психологического благополучия
и приверженности традиционной модели фемининности студенток-врачей
регионального вуза (по Спирмену), N=50**

Шкалы	Установка на замужество и материнство	Стремление быть хорошей хозяйкой	Значимость привлекательной внешности	Готовность заботиться о семье и близких людях	Мягкость, чувствительность	Зависимость в отношениях с мужчинами	Общая степень приверженности традиционной модели
Позитивные отношения с другими	0,28*	0,42**	0,11	0,54**	0,20	0,30*	0,40**
Автономия	-0,03	0,05	-0,16	0,23	-0,05	-0,11	0,01
Управление окружением	0,31*	0,36*	0,16	0,34*	0,20	0,15	0,32*
Личностный рост	0,23	0,27	0,07	0,49**	0,22	0,18	0,29*
Цели в жизни	0,45**	0,48**	0,34*	0,59**	0,43**	0,36*	0,53**
Самопринятие	0,36*	0,53**	0,34*	0,46**	0,39**	0,40**	0,53**
Общий уровень ПБ	0,34*	0,44**	0,19	0,54**	0,27	0,30*	0,44**

Условные обозначения. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Обсуждение результатов

В предпринятом исследовании на примере двух выборок – студенток, обучающихся на психологических и медицинских факультетах вузов Москвы и Нижнего Новгорода, – были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между показателями психологического благополучия и компонентами нормативной модели фемининности. При этом большая часть такого рода корреляций была констатирована в группе учащихся медицинского регионального вуза. У этих респонденток прослеживается ориентация на смешанный тип нормативной модели фемининности. Что же касается учащихся психологических факультетов столичных вузов, то для этих девушек традиционная модель фемининности оказывается еще менее привлекательной и, следовательно, не рассматривается в качестве значимого ориентира.

Стоит отметить, что эти результаты хорошо сочетаются с данными, полученными в ряде других исследований по проблематике гендерной идентичности и гендерных идеалов современной молодежи. Так, в частности, ранее было показано, что подростки обоих полов чаще всего имеют андрогинную идентичность, и она в большей степени обеспечивает успешное поведение в группе и обществе [18]. Кроме того, во многом аналогичные данные были констатированы и относительно эгалитарных гендерных ориентиров преимущественно у девушек [9]. Однако постепенный отход от традиционных гендерных норм и стандартов маскулинности наблюдается также и у юношей. Так, было установлено, что у старшеклассников наблюдаются разные варианты развития мужской идентичности, среди которых помимо компенсаторного типа, относящегося к тради-

ционному (патриархатному) варианту, в числе доминантных оказывается и эгалитарный тип [19]. Наконец, обнаруженная нами региональная специфика ориентации девушек-студенток, осваивающих помогающие профессии, на нормативные модели фемининности в целом соответствует обозначенным рядом авторов тенденциям гендерной трансформации ментальности современной российской молодежи, согласно которым имеет место востребованность эгалитарных гендерных норм, прежде всего, столичными жителями и частично жителями мегаполисов, а склонность к традиционным идеалам фемининности и маскулинности в большей степени характерна для провинциальной молодежи [3; 10; 14; 22]. Несмотря на то, что участницами нашего исследования стали респондентки из городов-миллионников, в плане приверженности нормам фемининности вполне могли проявиться отличия в системе ценностей и установок столичных респонденток от провинциальных.

Обращает на себя внимание также факт выявленных различий в показателях психологического благополучия студенток медицинского и психологического факультетов вузов Москвы и Нижнего Новгорода. Во-первых, они касаются большей уверенности девушек — будущих врачей в своей возможности управлять окружением и, во-вторых, более высоких оценок своего личностного роста и внутренней направленности на саморазвитие девушек — будущих психологов. Полагаем, что эти различия, скорее всего, могут быть обусловлены не столько региональным фактором, сколько включенностью респонденток в освоение разных видов профессиональной деятельности: медицинской помощи, предполагающей высокую степень ответственности за жизнь и здоровье людей и,

как следствие, требующей уверенности в своих действиях и способности контролировать ситуацию, и психологической помощи, делающей акцент на принятие другого человека как уникального субъекта и создающей условия для его саморазвития. Другими словами, профессиональные задачи разных «помогающих» профессий задают разные ориентиры: у врачей в большей степени на контроль ситуации, у психологов — на личностное развитие. Во многом похожие результаты были получены ранее в сравнительном исследовании студентов-психологов со студентами-юристами, где, в частности, у будущих психологов была констатирована выраженная потребность в познании жизни, анализе противоречий окружающего мира и собственной личности, поиске причин и смысла происходящего [4]. Однако имеются и иные данные, иллюстрирующие более низкие показатели личностного роста у студентов-психологов по сравнению со студентами-управленцами [6]. В то же время если говорить об общем уровне психологического благополучия, то, согласно полученным нами результатам, у студенток психологических факультетов он оказался несколько ниже, чем у студенток медицинских факультетов. Объясняя подобный факт, мы можем согласиться с аргументами, приводимыми М.В. Бучацкой и М.В. Капрановой, подчеркивающими особую направленность профессионального обучения студентов-психологов на развитие рефлексии и самоанализа, включая его критические аспекты [6].

Заключение

В ходе эмпирического исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. Между психологическим благополучием и приверженностью нормам

фемининности у студенток 1–2 курсов вузов существует взаимосвязь, определяемая как региональной спецификой, так и направленностью осваиваемой ими профессии.

2. Практически все показатели психологического благополучия положительно связаны с нормами фемининности у студенток — будущих врачей, обучающихся в региональном вузе. У будущих психологов, обучающихся в столичном вузе, традиционная модель фемининности положительно связана с показателем «управление окружающими», тогда как с «личностным ростом» она «входит в конфликт», что отражается в отрицательной корреляции.

3. Между студентками, обучающимися в столичном и региональном вузах, существуют различия по таким показателям благополучия, как «управление окружением», «личностный рост», а также по всем параметрам приверженности нормам фемининности.

4. Студентки-врачи из регионального вуза имеют средний уровень приверженности традиционной модели женского поведения, что соответствует смешанному типу нормативной модели фемининности, в то время как студентки-психологи столичных вузов показывают низкий уровень приверженности нормам традиционной фемининности и больше ориентируются на эгалитарную модель. В целом полученные результаты позволяют говорить о большей степени соотнесенности благополучия и норм женского поведения у студенток медицинских факультетов регионального вуза и прак-

тически об отсутствии подобного рода связей у студенток психологических факультетов столичных вузов.

Полагаем, что полученные в исследовании результаты позволяют не только расширить спектр видения проблемы благополучия современных молодых женщин, чье личностное развитие приходится на период смены гендерных норм, но и выйти на осмысление возможной психологической помощи им в плане сопровождения процесса личностного и профессионального становления с целью оптимизации психологического благополучия. Перспективы дальнейших исследований в области обозначенной проблематики мы видим в нескольких направлениях. Во-первых, в расширении линий сравнительного анализа с учетом факторов региональной специфики и профессионального обучения, т.е. с включением еще нескольких групп респондентов, а именно — студенток-психологов из региональных вузов и студенток-врачей из столичных вузов. Во-вторых, считаем целесообразным наряду с исследованиями, выполненными в русле епис-подхода, который предполагает анализ одной из гендерных групп — либо женской, либо мужской, перейти к исследованиям в русле етис-подхода, который предполагает сравнительный анализ изучаемых феноменов и их взаимосвязи применительно к двум гендерным группам — женской и мужской и, соответственно, выявление гендерной специфики взаимосвязи психологического благополучия и степени приверженности нормам фемининности и маскулинности.

Литература

1. Астанина Н.Б. Вера в справедливый мир как коррелят психологического благополучия подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 4. С. 26–38. DOI:10.17759/psyclin.2016050402

2. Балдицына Е.И., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 43–51. DOI:10.21064/WinRS.2019.2.4
3. Бегина И.А., Ивченко С.Г., Шахматова Н.В. Гендерные стереотипы современной провинциальной молодежи: опыт социологического измерения // Женщина в российском обществе. 2018. № 1(86). С. 19–29. DOI:10.21064/WinRS.2018.1.2
4. Богданович Н.В., Щеткина Е.И., Борисова А.А., Шевцова Н.А., Моисеева Л.П. Особенности ценностно-смысловой сферы у студентов в период обучения в вузе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 232–249. DOI:10.17759/psylaw.2019090216
5. Бондаренко Я.А. Изучение осведомленности в семейной истории: психологическое благополучие и девиантное поведение [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 1. С. 72–85. DOI:10.17759/psyedu.2020120106
6. Буцацкая М.В., Капранова М.В. Особенности структуры психологического благополучия учащихся и студентов различных направлений профессиональной подготовки // Психологическая наука и образование. 2015. Том 20. № 2. С. 63–69. DOI:10.17759/pse.2015200207
7. Головей Л.А., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Савеньшева С.С., Муртазина И.Р. Роль психологического благополучия и удовлетворенности жизнью в восприятии повседневных стрессоров // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 4. С. 8–26. DOI:10.17759/cpp.2018260402
8. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Диагностика оптимизма: разработка детского опросника оптимистического стиля объяснения успехов и неудач [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 2. С. 50–60. DOI:10.17759/cip.2017130206
9. Девисенко К.С. Изменения гендерных идеалов старшеклассников (2010 и 2018 гг.) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 5. С. 17–22. DOI:10.33491/telescope2019.5-602
10. Ерофеева М.А., Ключко О.И. Представления о нормах женского поведения у российской студенческой молодежи // Человеческий капитал. 2020. № 10(142). С. 223–233.
11. Идобаева О.А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 351. С. 128–124.
12. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. М.: Проспект, 2017. 144 с.
13. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90. DOI:10.21064/WinRS.2019.3.6
14. Ключко О.И. Гендерные трансформации в социализации и ментальности российской молодежи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2018. № 1. С. 29–35.
15. Ключко О.И., Штылева Л.В. Гендерные трансформации в ментальности современных российских школьников // Перспективы науки и образования. 2019. № 2(38). С. 240–255.
16. Одишова М.А., Куляцкая М.Г. Психологическое благополучие студентов с инвалидностью в инклюзивной среде смешанного обучения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 30–42. DOI:10.17759/psyedu.2019110204
17. Пуговкина О.Д., Шильникова З.Н. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2014. Том 3. № 2. С. 18–28. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n2/70100.shtml> (дата обращения: 20.01.2021).
18. Сачкова М.Е., Тимошина И.Н. Особенности представлений подростков о себе и лидере в школьном классе: гендерный аспект [Электронный ресурс] // Психологическая наука

- и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 2. С. 48–61. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/p2/61306.shtml (дата обращения: 20.01.2021).
19. Семенова Л.Э., Семенова В.Э., Серебрякова Т.А., Конева И.А. Психологическое благополучие юношей-старшеклассников с разными вариантами развития мужской идентичности [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2019. Том 7. № 4. С. 7. DOI:10.26795/2307-1281-2019-7-4-7 URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1038> (дата обращения: 20.01.2021).
20. Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А., Семенова В.Э. Гендерная специфика смыслового значения счастья в представлениях людей разных возрастов [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2017. № 4. DOI:10.26795/2307-1281-2017-4-8 URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/703/0> (дата обращения: 20.01.2021).
21. Тарасова О.А. Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи (региональный аспект): дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2014. 173 с.
22. Тихомиров Д.А., Новицкая К.В. Представления молодежи Москвы о гендерных ролях и характеристиках современной женщины // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 3. С. 90–102.
23. Умняшова И.Б. Анализ подходов к оценке психологического благополучия школьников // Вестник практической психологии образования. 2019. № 3(3). С. 94–105. DOI:10.17759/bpre.2019160306
24. Холмогорова А.Б., Герасимова А.А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 138–155. DOI:10.17759/cpp.2019270309
25. Швеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
26. Denis D. De illusie van vrijheid // Psychologie Magazine. 2019. № 2. P. 61–63.
27. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions // Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82. № 6. P. 1007–1022. DOI:10.1037/0022-3514.82.6.1007
28. Kuykendall L., Tay L. Employee subjective well-being and physiological functioning: An integrative model // Health psychology open. 2015. № 2(1). DOI:10.1177/2055102915592090
29. Lee J.Y., Lee S.J. Caring is masculine: Stay-at-home fathers and masculine identity // Psychology of Men and Masculinity. 2018. № 19(1). P. 47–58. DOI:10.1037/men0000079
30. Raynor D.A., Levine H. Associations Between the Five-Factor Model of Personality and Health Behaviors Among College Students // Journal of American College Health. 2009. Vol. 58. № 1. P. 73–82. DOI:10.3200/JACH.58.1.73-82
31. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69(4). P. 719–727. DOI:10.1037/0022-3514.69.4.719

References

1. Astanina N.B. Vera v spravedlivyi mir kak korrelyat psikhologicheskogo blagopoluchiya podrostkov [Elektronnyi resurs] [Faith in a just world as a correlate of psychological well-being of adolescents]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2016. Vol. 5, no. 4, pp. 26–38. DOI:10.17759/psyclin.2016050402 (In Russ.).
2. Balditsyna E.I., Baklanov I.S., Baklanova O.A. Osobennosti issledovaniya gendernoi identichnosti v sovremennoi sotsial'noi teorii [Features of the study of gender identity in modern social theory]. *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2019, no. 2, pp. 43–51. DOI:10.21064/WinRS.2019.2.4 (In Russ.).
3. Beginina I.A., Ivchenkov S.G., Shakhmatova N.V. Gendernye stereotipy sovremennoi provintsial'noi molodezhi: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [Gender stereotypes of modern

- provincial youth: the experience of the sociological dimension]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A woman in Russian society*, 2018, no. 1(86), pp. 19–29. DOI:10.21064/WinRS.2018.1.2 (In Russ.).
4. Bogdanovich N.V., Shchetkina E.I., Borisova A.A., Shevtsova N.A., Moiseeva L.P. Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery u studentov v period obucheniya v vuze [Elektronnyi resurs] [Features of the value-semantic sphere of students during their studies at the university]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 232–249. DOI:10.17759/psylaw.2019090216 (In Russ.).
  5. Bondarenko Ya.A. Izuchenie osvedomlennosti v semeinoi istorii: psikhologicheskoe blagopoluchie i deviantnoe povedenie [Elektronnyi resurs] [The study of awareness in family history: psychological well-being and deviant behavior]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2020. Vol. 12, no. 1, pp. 72–85. DOI:10.17759/psyedu.2020120106 (In Russ.).
  6. Buchatskaya M.V., Kapranova M.V. Osobennosti struktury psikhologicheskogo blagopoluchiya uchashchikhsya i studentov razlichnykh napravlenii professional'noi podgotovki [Features of the structure of psychological well-being of students and students of various areas of professional training]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2015. Vol. 20, no. 2, pp. 63–69. DOI:10.17759/pse.2015200207 (In Russ.).
  7. Golovei L.A., Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu., Savenysheva S.S., Murtazina I.R. Rol' psikhologicheskogo blagopoluchiya i udovletvorennosti zhizn'yu v vospriyatii povsednevnykh stressorov [The role of psychological well-being and life satisfaction in the perception of everyday stressors]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 4, pp. 8–26. DOI:10.17759/cpp.2018260402 (In Russ.).
  8. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Diagnostika optimizma: razrabotka detskogo oprosnika optimisticheskogo stilya ob'yasneniya uspekhov i neudach [Elektronnyi resurs] [Diagnostics of optimism: development of a children's questionnaire of the optimistic style of explaining success and failure]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 2, pp. 50–60. DOI:10.17759/chp.2017130206 (In Russ.).
  9. Devisenko K.S. Izmeneniya gendernykh idealov starsheklassnikov (2010 i 2018 gg.) [Changes in the gender ideals of high school students (2010 and 2018)]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2019, no. 5, pp. 17–22. DOI:10.33491/telescope2019.5-602 (In Russ.).
  10. Erofeeva M.A., Klyuchko O.I. Predstavleniya o normakh zhenskogo povedeniya u rossiiskoi studencheskoi molodezhi [Representations about the norms of female behavior in Russian student youth]. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2020, no. 10(142), pp. 223–233. (In Russ.).
  11. Idobaeva O.A. K postroeniyu modeli issledovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti: psikhologo-razvitiyni i psikhologo-pedagogicheskii aspekty [To the construction of a model for the study of psychological well-being of the individual: psychological-developmental and psychological-pedagogical aspects]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta = Bulletin of the Tomsk State University*, 2011, no. 351, pp. 128–124. (In Russ.).
  12. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen: monografiya [Gender norms as a socio-psychological phenomenon]. Moscow: Prospekt, 2017. 144 p. (In Russ.).
  13. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Normy zhenskogo povedeniya: traditsionnaya i sovremennaya modeli [Norms of female behavior: traditional and modern models]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2019, no. 3, pp. 72–90. DOI:10.21064/WinRS.2019.3.6 (In Russ.).
  14. Klyuchko O.I. Gendernye transformatsii v sotsializatsii i mental'nosti rossiiskoi molodezhi [Gender transformations in socialization and mentality of Russian youth]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Vestnik MGPU. Series: Philosophical Sciences*, 2018, no. 1, pp. 29–35. (In Russ.).

15. Klyuchko O.I., Shtyleva L.V. Gendernye transformatsii v mental'nosti sovremennykh rossiiskikh shkol'nits [Gender transformations in the mentality of modern Russian schoolgirls]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*, 2019, no. 2(38), pp. 240–255. (In Russ.).
16. Odintsova M.A., Kulyatskaya M.G. Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov s invalidnost'yu v inklyuzivnoi srede smeshannogo obucheniya [Elektronnyi resurs] [Psychological well-being of students with disabilities in the inclusive environment of mixed learning]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 30–42. DOI:10.17759/psyedu.2019110204 (In Russ.).
17. Pugovkina O.D., Shil'nikova Z.N. Kontseptsiya mindfulness (osoznannost'): nespetsificheskii faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya [Elektronnyi resurs] [The concept of mindfulness (mindfulness): non-specific factor of psychological well-being]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2014. Vol. 3, no. 2, pp. 18–28. Available at: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n2/70100.shtml> (Accessed 20.01.2021). (In Russ.).
18. Sachkova M.E., Timoshina I.N. Osobennosti predstavlenii podrostkov o sebe i lidere v shkol'nom klasse: gendernyi aspekt [Elektronnyi resurs] [Features of teenagers' ideas about themselves and the leader in the school class: gender aspect]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological science and education psyedu.ru*, 2013. Vol. 5, no. 2, pp. 48–61. Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61306.shtml (Accessed 20.01.2021). (In Russ.).
19. Semenova L.E., Semenova V.E., Serebryakova T.A., Koneva I.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie yunoshei-starsheklassnikov s raznymi variantami razvitiya muzhskoi identichnosti [Elektronnyi resurs] [Psychological well-being of young high school students with different variants of male identity development]. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, 2019. Vol. 7, no. 4, p. 7. DOI:10.26795/2307-1281-2019-7-4-7 (In Russ.).
20. Semenova L.E., Serebryakova T.A., Semenova V.E. Gendernaya spetsifika smyslovogo znacheniya schast'ya v predstavleniyakh lyudei raznykh vozrastov [Gender specificity of the semantic meaning of happiness in the representations of people of different ages]. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, 2017, no. 4. DOI:10.26795/2307-1281-2017-4-8 (In Russ.).
21. Tarasova O.A. Gendernye stereotipy sovremennoi studencheskoi molodezhi (regional'nyi aspekt). Diss. kand. sociol. nauk [Gender stereotypes of modern student youth (regional aspect). PhD (Sociology) Thesis]. Ekaterinburg, 2014. 173 p. (In Russ.).
22. Tikhomirov D.A., Novitskaya K.V. Predstavleniya molodezhi Moskvy o gendernykh rolyakh i kharakteristikakh sovremennoi zhenshchiny [Representations of the youth of Moscow on gender roles and characteristics of modern women]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya = Horizons of humanitarian knowledge*, 2018, no. 3, pp. 90–102. (In Russ.).
23. Umnyashova I.B. Analiz podkhodov k otsenke psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov [Elektronnyi resurs] [Analysis of approaches to assessing the psychological well-being of schoolchildren]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of practical psychology of Education*, 2019, no. 3(3), pp. 94–105. DOI:10.17759/bppe.2019160306 (In Russ.).
24. Kholmogorova A.B., Gerasimova A.A. Psikhologicheskie faktory problemnogo ispol'zovaniya Interneta u devushek podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [Psychological factors of problematic use of the Internet in girls of adolescent and youth age]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 138–155. DOI:10.17759/cpp.2019270309 (In Russ.).
25. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor kontseptsii i metodika issledovaniya) [Psychological well-being of the individual (review of concepts and methods of research)]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2005, no. 3, pp. 95–129. (In Russ.).
26. Denis D. De illusie van vrijheid. *Psychologie Magazine*, 2019, no. 2, pp. 61–63.

27. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions. *Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 82, no. 6, pp. 1007–1022. DOI:10.1037/0022-3514.82.6.1007
28. Kuykendall L., Tay L. Employee subjective well-being and physiological functioning: An integrative model. *Health psychology open*, 2015, no. 2(1). DOI:10.1177/2055102915592090
29. Lee J.Y., Lee S.J. Caring is masculine: Stay-at-home fathers and masculine identity. *Psychology of Men and Masculinity*, 2018, no. 19(1), pp. 47–58. DOI:10.1037/men0000079
30. Raynor D.A., Levine H. Associations Between the Five-Factor Model of Personality and Health Behaviors Among College Students. *Journal of American College Health*, 2009. Vol. 58, no. 1, pp. 73–82. DOI:10.3200/JACH.58.1.73-82
31. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 69(4), pp. 719–727. DOI:10.1037/0022-3514.69.4.719

Информация об авторах

Семенова Лидия Эдуардовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Николая Ивановича Лобачевского» (ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunehka08@list.ru

Сачкова Марианна Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Information about the authors

Lidiya E. Semenova, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General and Social Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunehka08@list.ru

Marianna E. Sachkova, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Получена 23.01.2021

Принята в печать 18.10.2022

Received 23.01.2021

Accepted 18.10.2022